«Что же… я уже начал войну против самого себя в Подземном мире. Если я позволю этому продолжаться, то я также начну войну между небесами, падшими ангелами и подземным миром» Момонга обдумал ситуацию. «…Меня это устраивает, это отвлекло бы внимание от "высшего существа", то есть от меня»

Однако, прежде чем он смог слишком углубиться в ход мыслей, он рассмотрел еще один факт. «Тем не менее, я спровоцировал войну, убив тех двух монахинь, так что небеса, вероятно, сначала пришли бы за моей головой, и даже если бы они этого не сделали, вполне вероятно, что Подземный мир предложил бы мою голову небесам в попытке сохранить договор — в конце концов, если Подземный мир был почти стерт с лица земли в результате прошлой войны, у них было бы больше причин поддерживать договор сейчас»

Момон почти мгновенно принял решение. «Да, я не могу позволить этим двоим оставаться мертвыми… Теперь остается вопрос, как мне их оживить?»

Он подумывал о том, чтобы попытаться снова призвать Старших Личей, которые, вероятно, вселились бы в тела девушек, но если бы он это сделал, то было бы невероятно легко связать создание нежити с ним, поскольку оба случая создания нежити произошли в его присутствии.

Второй вариант состоял в том, что он использовал бы Палочку Воскрешения, которая была у него в инвентаре, но тогда ему пришлось бы придумать оправдание, откуда у него такой предмет. Паника Риаса по поводу простой смерти также подсказала ему, что импровизированные воскрешения без использования расходных материалов не были обычными для этого мира. Поэтому наложить [Истинное воскрешение] на девушек не получится.

Состояние "тел" двух девушек также означало бы, что, если бы они просто внезапно "пришли в себя", ему пришлось бы найти способ объяснить их выздоровление, и никто бы ни за что не поверил в его оправдания о том, что "у девочек произошло внезапное и совершенно естественное выздоровление после того, как он махнул на них рукой".

Момонга вздохнул, смирившись, одновременно помещая файл в картотечный шкаф в своем сознании с большой красной отметкой "провалено" на нем.

«Что же… если посмотреть на это с другой стороны, я не получил опыт от убийства этих двоих… или, возможно, это было потому, что они были низкого уровня? Гах… Мне нужно будет найти сильного, но не слишком, врага и сразиться с ним, чтобы я мог получить определенный контроль над уровнем силы здесь. Хотя, по крайней мере, теперь я знаю, что мои заклинания эффективны против, я полагаю, врагов среднего уровня?»

[Великий огненный шар] был заклинанием четвертого уровня, чуть выше [Огненного шара], но благодаря магии максимального увеличения в три раза, как урон, так и количество бросков были утроены до заклинания седьмого или восьмого уровня, с соответствующим расходом маны.

[Максимизировать], [Тройная] и производные от них слова-модификаторы были частью магической системы ИГГДРАСИЛЯ с намерением не допустить, чтобы заклинания низкого уровня становились ненужными после повышения уровня игроков, поскольку дополнение позволяло недорогому, легкому и незатейливому заклинанию увеличивать наносимый урон пропорционально уровню пользователя. Например, модификатор [Тройной] приведет к тому, что один каст запустит три заклинания за ману, затрачиваемую на четыре отдельных заклинания. В свою очередь, [Максимизировать] повысит уровень заклинания по отношению к уровню пользователя, позволяя заклинанию "выровняться" с пользователем в обмен на эквивалентное увеличение стоимости маны.

Например, один из товарищей Момонги по гильдии в Аинз Оал Гоун, Ульбер Аллен, любил использовать простые заклинания первого уровня, такие как [Волшебная стрела] с [Максимизировать], чтобы наносить устойчивый урон другим игрокам в PVP и постепенно наращивать количество взрывных и огненных заклинаний, подобно оркестру разрушения. Между тем заклинания более высокого уровня, такие как [Захват сердца] или [Армагеддон: Зло], имели более сложный список эффектов или более специфические требования, поэтому редко кто сражался в битве, используя только способности и заклинания десятого или девятого уровня.

На противоположном конце спектра полезности находятся заклинания суперуровня, которые до последних лет жизни ИГГДРАСИЛЯ в основном использовались в PvE из-за длительного времени их применения, ярких и легко определяемых кругов применения и легкости прерывания. Толпа бедных игроков была недовольна, когда разработчики выпустили патч, в котором игроки могли покупать предметы за наличные, которые уменьшали время каста заклинания суперуровня.

Тем не менее, Момонга был удивлен огромным уроном от своей атаки, что заставило его немного понервничать внутри, поскольку он понял, что сразу же впал в "рейдерское" мышление после вступления в бой и забыл, что в новом мире существует дружественный огонь. «Мне придется быть осторожным в будущем… Я не хочу отказываться от своих слуг, случайно убив их дружественным огнем, ни раскрывать свое прикрытие, воскрешая их с помощью Палочки или заклинания… Хорошо, что [Окончательное нарушение] защитило Гаспера, чтобы она, могла защитить Азию… Тем не менее, я не помню, чтобы [Большой огненный шар] наносил такой сильный урон по области, раньше он был примерно таким же, как обычный огненный шар… Только не говори мне, что остальные мои заклинания тоже подверглись мутации?'

Момонга внезапно вспомнил, как Драйг рассказывал ему, как его заклинание [Истинная Смерть] почти "разорвало его душу на части", заставив скелета в мясном костюме задуматься, не стали ли его заклинания, проще говоря, "буквальными".

Он покачал головой, подойдя как можно ближе к перегретому участку застекленного тротуара, и воспользовался сломанным уличным знаком неподалеку, чтобы "выловить" два тела из каменной сковороды, которая постепенно превращала их шипящие трупы в пепел.

"Что же, пришло время для эксперимента..." Момонга вздохнул, затем проклял себя за то, что заговорил вслух, когда беловолосая девушка-кошка, Конеко, очевидно, услышала его и

побледнела до такой степени, что ее кожа стала белой, как бумага. «О да, я думаю, у нее хороший слух благодаря кошачьим ушам... Я предполагаю, что она подслушала, как я размышлял вслух об экспериментах с дружественным огнем, когда Сюэлань ударила меня после того, как я воскресил Юбеллуну...»

Он вздохнул, поскольку не было смысла плакать из-за пролитого молока, и вытащил две Пешки. «Что ж, будем надеяться, что эти штуки сработают..."

«Мне придется быть более аккуратным с ними в будущем, у меня осталось только четыре пешки и один Конь после этих двух...» - подумал Момонга, отправляя Фигуры в два "тела".

«Ну, по крайней мере, если эти двое какие-то церковные шишки, то я смогу использовать их в качестве заложников, даже если они не настолько сильны. Я просто надеюсь, что смогу убедить их работать со мной, не подвергая их [Контролированной амнезии]...»

Два тела образовали под собой круг воскрешения, и после того, как он закончил свою работу, две теперь неповрежденные, хотя и совершенно обнаженные девушки лежали без сознания на горячем асфальте.

"Хорошо, давайте зайдем внутрь". Момонга потянулся, чтобы поднять двух девушек, закинув их себе на плечи, как мешки с картошкой. "Ребята?"

Он повернулся, чтобы посмотреть на остальных, которые выглядели так... как обычно, когда Момонга делал что-то необычное.

"Я только что нарушил какое-то табу?" спросил Момонга у Риас, смирившись с тем, что он, по-видимому, снова вызвал оползень, споткнувшись о камешек.

"Ага... ахахах! Нет, вовсе нет, ты просто... ха-ха!" Риас, казалось, потеряла самообладание, когда прислонилась к плечу Акено. "Ахаха, вовсе нет, ты только что увел нескольких представителей Церкви... Я хочу мороженого. И я хочу быть той, кто объяснит ситуацию этим двоим, я не хочу выяснять, что произошло бы, если бы ты попытался сказать им, что превратил представителей Церкви в демонов!"

"...Серафолл-сама плохо повлияла на тебя, Риас-тян." Акено ткнула Риас в нос. "Сона-тян рассказала мне".

"Верно, уму, эмм, я действительно не понял этого... Ребята? Пойдемте внутрь". Момонга поправил два мешка на плечах, направляясь к боковому входу на территорию поместья, поскольку главные ворота были расплавлены, а земля под ними была практически непроходима из-за расплавленного камня "...Я должен посмотреть, смогу ли я нанять кого-нибудь, чтобы починить это... О, и нам, вероятно, следует вызвать пожарных, чтобы потушить огонь, пока он не начал распространяться..."

Риас взмахнула рукой, и над перегретым участком тротуара образовался магический круг, на который полился дождь, в результате чего улица и фасад поместья окутал столб пара.

"Ах, это решает проблему. Спасибо, дорогая". "Момон" кивнул своей жене, заставив Риас вздрогнуть.

Остальные члены его свиты оцепенело последовали за ним.

Момонга покраснел, когда услышал замечание Юбеллуны о том, что "ей и Сюэлан-тян нужно снова высосать из Момона-сама режим разрушителя…"

.

.

"Пхахаха... пхухуху..." Серафолл продолжала хлопать ладонью по черепичной крыше соседнего здания, заняв наблюдательный пункт на ее вершине, как птица, которая свила свое гнездо на верхушке дымохода. "Ахаха! Парень Со-тан хорош, действительно хорош! Но мне нужно будет обучить его выпускать своего истинного, темного, устрашающего зверя, который находится внутри, чтобы показать миру его истинную хладнокровную натуру! Хотя… Я вроде как была бы счастлива~, если он покажет его только~ мне~"

Она с видимым трудом подавила свое веселье (на самом деле, она скорчила гримасу, чтобы убедиться, что трудность была заметна) и спрыгнула с крыши, в результате чего у кошки, которая вылизывалась неподалеку, чуть не случился сердечный приступ, когда девушка-волшебница внезапно упала сверху и чуть не приземлилась ей на хвост.

Кошка издала возмущенное мяуканье и убежала в свое укрытие под фундаментом здания, заставив Серафолл наклонить голову. "Хохо, это идея… хе-хе, может, я прокрадусь~ и Со-тан не будет возражать~ мы же сестры, верно?~"

http://tl.rulate.ru/book/85190/3267562